

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300008880-8

«Удельный вес» участников «стратегического треугольника» на мировой арене в XXI веке

Ю.В. Морозов

*Институт США и Канады РАН (ИСКРАН),
Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3;
Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН, Российская Федерация
117997, Москва Нахимовский проспект, 32*

ORCID: 0000-0003-2047-6420

e-mail: morozovyury51@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2020.

Резюме: В статье рассматривается «удельный вес» Соединённых Штатов, Китая и России, образующих «стратегический треугольник» в области геополитики и экономики, а также их взаимоотношения между собою. Особое внимание уделено проблемам и перспективам развития России в XXI веке в интересах её превращения в одну из ведущих держав мира. В заключение приводятся выводы, касающиеся роли и места участников «стратегического треугольника» в глобальной системе координат мирового сообщества.

Ключевые слова: «стратегический треугольник», США, Китай, Россия, глобальный расклад силы, природные и экономические ресурсы

Для цитирования: Морозов Ю.В. «Удельный вес» участников «стратегического треугольника» на мировой арене в XXI веке. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50 (4): 72-91. DOI: 10.31857/S268667300008880-8

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 19-014-00009.

Global actors "weight" in its «strategic triangle» in the 21st century

Yury V. Morozov

*Institute of U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Klebny per., Moscow 121069 Russian Federation;
Far East Studies Institute of RAS.*

32 Nakhimovsky prospect, Moscow 117997, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2047-6420

e-mail: morozovyury51@yandex.ru

Received 12.02.2020.

Abstract: The article describes the relative weight of the United States, China and Russia, which form a "strategic triangle" in the field of global economy and politics, as well as their relationship to each other. Special attention paid to the problems and prospects of Russia's development in the 21st century for the interests of its transformation into one of the world's leading power. The first section of the article is devoted on the U.S. contribution to the global balance of power and analyzes its role and place in the economy in the 21st century. The differences between presidents B. Obama and D. Trump to the processes of global globalization and White house's policy towards China and Russia also shown. Second section describes the

role of modern China in world politics and economy. It analyzes how China intends to establish itself as a global power in this century and assesses Beijing's views on relations with Washington and Moscow. The third section is devoted to the problems and prospects of Russia's development in the 21st century. It shows the successes and shortcomings of the Russian government in implementing presidential programs aimed at restoring Russia's status as a great power, which was lost after the collapse of the Soviet Union. The article concludes some annalistic results concerning the role and place of the "strategic triangle" factors in the global coordinate system of the world community.

Keywords: "strategic triangle", world globalization, global balance of power, USA, China, Russia, natural resources. economic potential

For citation: Morozov Yu. V. Global Actors "Weight" in Its "Strategic Triangle" in the 21st century. USA & Canada: economics, politics, culture 2020; 50(4):72-91.

DOI: 10.31857/S268667300008880-8

Acknowledgement: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 19-014-00009.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века в мире наступила эпоха бурного развития геополитики, включающая активное перераспределение сфер влияния между государствами. О своих геополитических интересах заявляют не только мировые державы, но и другие страны. Это приводит к конфликтам между государствами, ищущими наиболее выгодную для себя линию поведения в XXI веке. В геополитическом раскладе сил на мировой арене выделяются взаимоотношения таких сверхдержав, как США, Россия и Китай, образующих так называемый «стратегический треугольник», привлекающий всё больше внимания международной общественности.

Сверхдержавы составляют «трио» мировых государств, лидер каждого из которых стремится действовать в национальных интересах собственной страны. Так, американский президент Д. Трамп в XXI веке старается вернуть США «былое величие»; председатель КНР Си Цзиньпин нацелен на то, чтобы с середины текущего века построить в Китае общество «благоденствия», которое могло бы «затмить» западную модель развития; президент России В. Путин стремится вернуть стране статус великой державы, утраченный после распада Советского Союза. Это «трио» составляет тройку ведущих ядерных держав, обладающих правом вето в Совете Безопасности ООН и всё чаще вмешивающихся в региональные конфликты в мире с целью отстаивания там собственных интересов.

При этом США располагают современным экономическим и научно-технологическим потенциалом, Китай – громадными демографическими ресурсами, а в сфере экономики он стал одним из ведущих государств в мире, тесня США на второй план. Россия обладает наибольшей территорией и более обширными, по сравнению с США и КНР, запасами полезных ископаемых, а также мощным военным потенциалом, который уступает только Соединённым Штатам.

Обозначенные сходства и различия участников «стратегического треугольника» позволяют проанализировать «удельный вес» каждого из них на мировой арене и определить их дальнейшие цели и намерения в этом столетии.

ДОЛЯ США В ГЛОБАЛЬНОМ РАСКЛАДЕ СИЛ

Соединённые Штаты занимают одно из лидирующих мест в мире и по объёму ВВП, и по производству многих видов высокотехнологической продукции. На это их положение в глобальном масштабе оказывают влияние такие факторы, как: удалённость от театра военных действий в Евразии, на Ближнем Востоке и в Африке; в военно-технической области они занимают 1-е место в мире; преобладание на территории страны умеренных зон, является благоприятным для сельского хозяйства; США обладают достаточным количеством полезных ископаемых и высокой ёмкостью внутреннего рынка, а их научно-технический потенциал самый крупный в мире, американская доля в мировом производстве наукоёмкой продукции составляет более 36%; в стране высокая квалификация кадров – почти 92% населения в возрасте старше 26 лет имеет среднее образование, а 34-37% высшее образование; более 65% американцев заняты умственным трудом, что и определяет высокий уровень производительности и качества их труда. Поэтому США являются лидирующими в областях производства новейших технологий, электронной и компьютерной техники, автомобилестроения, самолётостроения и т.п. Ежегодно страна производит более 10 млн автомобилей, на её долю приходится три четверти всего выпуска авиаракетной и космической, две трети электронно-вычислительной техники в мире, половина мощности АЭС и около одной трети сбора зерновых культур [1].

Соединённые Штаты также являются крупнейшим мировым инвестором (более 3,3 трлн долл.), их 133 компании находятся в списке 500 крупнейших ТНК мира. При этом в страну постоянно идёт большой приток иностранных инвестиций, хотя американская экономика развивается в основном благодаря внутреннему спросу (так, прирост ВВП более чем на две трети обеспечивается расходами на индивидуальное потребление). И несмотря на глобальный кризис финансово-экономической системы 2008–2009 гг., США продолжают сохранять ведущие позиции в глобальной экономике в XXI веке. В 2011 г. ими было произведено продукции на 15,04 трлн долл. (1-е место в мире), из которых 90,8% была высокотехнологичная [2]. В 2019 г. вклад США мировой ВВП несколько уменьшился и составил 15,81%, уступив 1-е место Китаю.

Есть ещё немаловажный фактор сохранения глобальной финансовой устойчивости экономики США – роль американской валюты в мировой финансовой системе в качестве резервной. В 2015 г. доля доллара составила более 60% общего объёма международных резервов (для сравнения, евро составлял 24%; фунт и иена – по 4,1%, прочие валюты в совокупности – 5,5%). [Экономика США в XXI веке. 2018: 34-35]. Благодаря этому динамика развития США в 2020 г. сохра-

няет хорошие перспективы в технологическом укладе нынешнего века, позволяя оставаться на лидирующих позициях в экономической системе мира.

Это связано с тем, что американская экономика имеет конкурентные преимущества по отношению к другим странам: гибкость в расширении и диверсификации капитала; в качественном производстве и продаже новой продукции, даже несмотря на дефицит с 1991 г. платёжного баланса страны, который покрывают иностранные инвестиции, поступающие в основном из Китая и нефтеперерабатывающих стран. Поэтому США привыкли жить в долг (в 1980 г. он составлял 909 млрд долл., 33,3% ВВП, а в 2019 г. уже превысил отметку в 22 трлн долл.) [2]. Тем не менее такая ситуация не снизила инвестиционной привлекательности США. Во-первых, ФРС и Министерство финансов США ни разу не объявили дефолт и исправно продолжают обслуживать внешний долг. Во-вторых, держателями около 50% требований по долгу являются не резиденты страны, а в основном Китай. И в-третьих, фондовый рынок США являлся более доходным, чем европейский.

В нынешнем веке производительную составляющую американской экономики можно обозначить как «мировую научно-исследовательскую лабораторию и испытательный промышленный полигон» [3], в котором производители, освоив новые высокодоходные производства в погоне за прибылью размещают их в странах с дешевой рабочей силой, не конкурируя с производителями товаров других государств за лидирующие позиции в ряде секторов мирового рынка. Соединённые Штаты почти полностью отдали странам Юго-Восточной Азии производство бытовой домашней химии, Латинской Америке – текстильное и швейное производство, Евросоюзу – свой внутренний рынок по производству парфюмерии и представительских автомобилей, хотя эта продукция может с успехом производиться в США. Одновременно с этим в важнейших технологических секторах рынка они выпускают уникальные приборы разнообразного назначения, программы для ПЭВМ, летательные аппараты (30% мирового рынка) и большинство номенклатуры композиционных материалов с заданными свойствами, которая используется в мировой промышленности. Кроме этого, на долю США приходится 42% рынка современных видов вооружения.

Таким образом, США и впредь нацелены на то, чтобы оставаться на вершине научно-технического прогресса, сохраняя инициативу в области НИОКР, а также выпускать высокотехнологические изделия. Обеспеченность США собственными ресурсами сдерживает рост их зависимости от внешних источников и даёт свободу для макроэкономической политики страны.

При этом следует отметить, что в современном мире становится всё более заметным нарастающее глобальное противостояние США с Китаем. Факты обострившегося противоборства свидетельствуют о появлении новых моментов в их отношениях: Китай из конкурирующего партнёра был переведён Вашингтоном в разряд их геополитического соперника, противоборство с которым в экономической области может распространиться на другие сферы; тесные тор-

гово-экономические связи и громадные объёмы товарооборота между ними не являются более гарантией недопущения перерастания разногласий в острый конфликт, где торговые споры становятся рычагами обоюдного политического давления.

Но, несмотря на обострившиеся межгосударственные отношения, США и Китай остаются взаимно притягательны друг для друга. Соединённые Штаты зависят от КНР в ряде ключевых областей, начиная от производства дешёвых потребительских товаров и кончая огромными кредитными обязательствами перед ним. Китай, в свою очередь, зависит от сохранения способности американских потребителей покупать его товары, а также от современных технологий США в ключевых для китайской экономики областях.

Успехи в развитии США и их влияние на мировые процессы во многом зависят от взглядов победивших на выборах президентов и их администраций, от Республиканской либо от Демократической партии. После выборов они представляют своеобразную систему сдержек и противовесов в органах законодательной и исполнительной власти страны, постоянно контролирующие друг друга.

В период правления 44-го президента-демократа Б. Обамы экономическая политика Вашингтона была нацелена на развитие более тесных экономических связей с другими странами в рамках мировой глобализации. Путём вложения американских средств в зарубежные страны США постепенно создавали там свою «вторую экономику», где доллар служил эталоном.

Что касается деятельности 45-го президента – республиканца Д. Трампа, то он, в отличие от Обамы, выступает за некоторые ограничения трендов глобализации, укрепляя внутренний рынок страны, развивая для этого индустриальную базу и отказываясь от международных торговых договорённостей, невыгодных для США. Так, в 2017 г. он вывел США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП); заявив, что в АТР он будет проводить Индо-Тихоокеанскую стратегию [Гордиенко. 2017]. Он также планирует «сократить или ликвидировать финансовый вклад США в деятельность ряда учреждений ООН и международных организаций на 40% (при этом США имеют большое влияние в Совете Безопасности ООН, финансируя 28% проводимых под его эгидой операций по поддержанию мира).

По замыслам Трампа финансирование также следует урезать международным структурам, которые поддерживают программы, нарушающие режим санкций, введенных против РФ, Ирана и КНДР. Его администрация также оценит «целесообразность финансовой помощи другим странам, выступающих против важных решений США» [4]. По отношению к ним Вашингтон будет применять такие методы, применяемые им против РФ и Ирана, как «информационная война», введение против них санкций и ограничений, а также попытки инициирования в этих странах «цветных и иных революций» для создания в них проамериканских режимов.

Следует отметить, что в 2020 г. на деятельность Д. Трампа накладываются отпечаток предстоящие осенью этого года выборы 46-го президента США. Поэтому основную часть своего выступления в Давосе 21 января 2020 г. Трамп посвятил американской экономике. По его словам, «со времени его избрания в 2016 г. в США было создано 7 млн рабочих мест, хотя прогноз обещал 2 млн. При этом уровень безработицы в стране снизился до 3,5%, что является самым низким показателем за 50 лет, и сообщил об удвоении налоговых льгот «для детей, которые получают порядка 40 млн американских семей, и выводе из бедности 650 тыс. матерей-одиночек и 1 млн их детей» [5]. Поэтому американский электорат во время выборов может поддержать Трампа, если его внутренняя политика будет продолжаться в том же русле, и тогда у него будут реальные шансы переизбраться на второй срок. Однако в случае его переизбрания Д. Трамп скорее всего сохранит все претензии к России, оставляя против неё санкции под различными предлогами, что является составной частью провозглашённого им курса на возрождение былого американского величия. Свидетельством тому являются неоднократные попытки Трампа заблокировать проект «Северный поток-2» и принудить Европу и остальной мир покупать дорогую американскую сланцевую нефть вместо более дешёвой российской. В высказываниях Трампа также звучат намерения заняться реструктуризацией «треугольника» РФ – США – КНР. Учитывая тесный характер российско-китайских политических связей, он не исключает, что в перспективе США могут оказаться в остром конфликте и с Китаем, и с Россией. Поэтому важным пунктом глобальных замыслов Трампа является не столько недопущение ещё более тесного российско-китайского сближения, сколько стремление их разъединить, отдаляя друг от друга как можно больше.

Общей платформой для демократов и республиканцев на предстоящих выборах является антироссийская направленность внешней политики Вашингтона. Поэтому Россия в ближайшей и в более отдалённой перспективе может лишиться надежд на развитие конструктивного сотрудничества с США независимо от того, кто будет 46-м американским президентом.

Хотя, как считают американские эксперты, значение США в мировой экономике к 2025 г. может ещё большее снизиться, а роль России возрастет. Об этом говорится в аналитическом прогнозе Совета по национальной разведке, озаглавленном «Глобальные тенденции-2025: изменившийся мир», для составления которого были привлечены специалисты со всего мира. «При сохранении текущих темпов роста России предстоит через 20 лет стать 5-й по величине мировой экономикой», – отмечается в нём. «Если США утратят доминирующие позиции в мире, им придётся сделать трудный выбор между внутренними делами и международной политикой. Этот процесс усугубит то обстоятельство, что доллар может потерять свой статус мировой резервной валюты и стать одним из равных в рыночной корзине. Важной тенденцией развития мирового сообщества станет его тяготение к различным формам государственного управления. Вместо того чтобы воспроизводить западные модели развития, всё больше стран будут пи-

тать альтернативные модели развития, существующие в России и Китае», – заявляется в этом прогнозе [6].

Но пока США являются по-прежнему сверхдержавой, имея преимущество над остальными государствами мира в военном, экономическом и технологическом отношении. Их влияние в мировой экономике и финансовой сфере проявляется через воздействие американской кредитно-денежной политики на масштабы и направления движения капиталов, а через них – на курс доллара к евро, так как во взаимодействии США с Евросоюзом, где партнёрство переплетается с конкуренцией, большое значение имеет движение капитала. В дополнение к этому, США обладают наибольшим количеством голосов в МВФ (17,7%), где доля голосов стран ЕС составляет 26,2%, а РФ – всего 2,9% [7].

В основе национальных доктрин США последнего времени закреплён тезис о том, что США обладают «беспрецедентной силой и влиянием в мире, которые она готова использовать в борьбе с государствами-изгоями, пренебрегающими основными принципами международного права, нарушающими международные договоры, готовыми приобрести и использовать оружие массового уничтожения, а также способствующими распространению международного терроризма» [8].

В качестве способа борьбы с этими субъектами США выбрали «сетецентричную войну», в основе которой лежат действия, направленные против участников мировой политики, представляющих угрозу национальной безопасности Соединённых Штатов. Однако подобного рода действия приводят к росту антиамериканских настроений в мире. В данной связи знаковой является работа Зб. Бжезинского «Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство» [Бжезинский Зб., 2010], в которой он призвал руководство США отказаться от идеи мировой гегемонии, став лидером в глобальной системе. Сходную с Бжезинским позицию занимает Ф. Закария, который пришёл к выводу, что «США больше не могут единолично управлять миром, так как в условиях глобализации возрастает необходимость проведения консультаций и компромиссов при принятии решений, оказывающих существенное влияние на остальных игроков системы» [Закария Ф. 2009]. Подобные умозаключения этих геополитиков стали лейтмотивом стратегий национальной безопасности США 2015 и 2019 гг. [9], в которых было акцентировано внимание на необходимости решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством в XXI веке, во взаимодействии США с другими участниками международных отношений.

Тем не менее, содержание этих стратегий по многим позициям расходится с внешнеполитическим и военным курсом, проводимым Штатами на современном этапе. Наиболее яркий пример – в ночь на 3 января 2020 г. по приказу Д. Трампа без одобрения на то Конгресса, американские ВВС нанесли удар по аэропорту в Багдаде, в результате которого убиты иранский генерал Сулеймани и заместитель командующего Силами народной мобилизации Ирака аль-Мухандиса. С точки зрения международного права США совершили теракт на

территории другого государства, убив несколько человек без суда и следствия, не находясь при этом в состоянии войны ни с Ираном, ни Ираком [10].

Таким образом, в современных условиях наблюдается диверсифицирование Соединёнными Штатами методов реализации внешней политики, поскольку они стараются использовать все доступные элементы своей мощи: «военно-политические методы, торговлю и инвестирование, а также распространение политических ценностей» [12]. Это связано с тем, что политика Вашингтона в XXI веке исходит из необходимости сохранения обеспечения лидерства США во всём мире с использованием при необходимости военной силы. Эта закреплена в военной стратегии США и «Четырёхгодичном докладе о состоянии обороны», где определены главные цели: «расширить сферы военного присутствия по всему миру и обеспечить ВС США средствами, позволяющими адаптироваться к внезапности» [12].

Для успешной реализации этих целей Соединённые Штаты будут расширять и укреплять военные связи с государствами-партнёрами в рамках военно-политических альянсов, особенно с НАТО, где важным элементом американской стратегии является намерение обеспечить Соединённым Штатам неограниченный доступ к объектам всеобщего достояния, которые находятся вне юрисдикции какого-либо иного государства, но являются жизненно важными для доминирования США во всем мире. Любой государственный или негосударственный игрок, препятствующий свободному доступу к данным объектам, расценивается Белым домом как источник угрозы для американской безопасности, и соответственно против него может быть применена «жёсткая сила». Для этого США ежегодно тратят на военные нужды намного больше чем любое другое государство мира. Так, оборонная часть госбюджета США в 2020 г. составляет более 700 млрд долл. (это почти в 17 раз превышает аналогичную расходную часть госбюджета России), а на 2021 г. Д. Трамп подписал военный бюджет в сумме 750 млрд долларов.

СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

КНР занимает 3-е место в мире по территории, 5-е место по площади лесов, а по запасам воды на душу населения она занимает лишь 88-е место в мире, а площадь пашни составляет только 7% мировой, но она позволяет накормить 20% населения Земли. При этом Китай богат минеральными ресурсами, на его территории находятся практически все виды природных ископаемых, что позволило ему занять 3-е место по объёму их запасов, по которым он уступает России и США. Численность населения КНР превышает 1,4 млрд человек, поэтому каждый 5-й житель современного мира по происхождению является китайцем [Давыдов А.С., 2016; 14].

Согласно Конституции КНР 1982 г., «это социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное

на союзе рабочих и крестьян, правящей силой которого является Компартия Китая». Поэтому для политической системы страны характерно тесное переплетение партийных и государственных функций, практическое слияние КПК и государства [15]. В настоящее время республику возглавляет Си Цзиньпин, самый влиятельный руководитель Китая после Мао Цзэдуна, который, как и «великий кормчий Мао», рассчитывает долго управлять страной, благодаря тому, что занимает должность генсека ЦК КПК и одновременно председательствует в многих комитетах, принимающих решения по жизненно важным направлениям развития КНР. Под его руководством экономика Китая стала крупнейшей в мире. Так, в 2019 г. вклад ВВП КНР составил 17,08% мирового ВВП, по этому показателю опередив США, хотя ещё в начале XX века уровень экономического развития Китая был очень низким. ВВП КНР стабильно увеличивался, средние темпы его роста до осени 2019 г. составляли 9,8%. Даже в период мирового финансового кризиса 2008 г., темпы роста ВВП упали только до показателя 8,7%, но это гораздо меньше чем в других странах мира. И в будущем КНР намеревалась динамично развиваться [15]. Однако теперь многое будет зависеть от того ущерба, который нанесёт экономике КНР, разразившаяся с конца 2019 г. эпидемия коронавируса.

Приоритетными направлениями дальнейшего развития Китая в XXI веке являются: расширение рынков сбыта и приобретение новых партнёров и источников сырья; экспорт высококачественной наукоёмкой продукции и повышение уровня жизни граждан страны на основе быстрых темпов роста экономики. К 2050 г. власти Китая планируют построить общество «благоденствия», уровень жизни которого будет равен развитым странам. Для этого в Китае большое внимание уделяется развитию автомобилестроения, текстильной и нефтехимической промышленности, производству качественного оборудования бытового назначения, судостроению, развитию электронной информации и логистики и расширению поставок китайских товаров на внешний рынок. Этому способствует активное участие в торговле с другими странами в области экономики, повлияло её вступление в ВТО, создание «свободных экономических зон» со странами АСЕАН, способных конкурировать с Североамериканской зоной свободной торговли [16].

На развитие этих зон в Китае оказывают благоприятное воздействие как объективные факторы – дешевизна и избыток рабочей силы, благоприятное географическое положение (выход к морю, наличие портов, климатические условия), так и субъективные – юридические гарантии для иностранного капитала и льготы для него, что обуславливает растущий приток инвестиций для развития КНР. Поэтому ВВП Китая неуклонно растёт, изменяются лишь темпы роста в области доходов на душу населения. Так, в конце 2017 г. они составили 8,583 долл. на человека, что свидетельствует об улучшении благосостояния населения, но по сравнению показателем в США в 72,83 долл. это довольно низкий результат, поэтому КНР есть к чему стремиться в дальнейшем [16].

Для этого руководство КНР считает необходимым продолжать политику открытости страны, что позволит ей глубже интегрироваться в мировую финансово-экономическую систему. Этому будут способствовать и другие факторы: дальнейшая либерализация экономики и финансового сектора; продолжение стимулирования экономического роста страны госинвестициями; оживление спроса на китайскую продукцию на рынках мира. Сегодня во всех странах можно приобрести качественные товары китайского производства, а крупные транснациональные компании активно размещают свои производства в КНР из-за наличия там дешёвой рабочей силы [17].

Но несмотря на положительные моменты в китайской экономике, существуют внутренние проблемы, которые могут нанести значительный урон КНР в перспективе. Это: демографическая проблема, огромный разрыв в доходах между городом и деревней, нехватка энергоресурсов и экологическая проблема. Кроме того, в начале 2020 г. страну охватила эпидемия коронавируса, которая оказывает негативное влияние на экономику Китая: резко снизились доходы страны в сфере туризма и торговли из-за отсутствия иностранных туристов; многие предприятия приостановили свою деятельность из-за опасений, что заболевший работник может заразить своих сослуживцев; ряд зарубежных стран отказались приобретать животноводческую и фруктово-овощную продукцию в КНР и т.д. Эта эпидемия также влияет на другие страны мира из-за снижения их доходов от поставок продукции из Китая и отсутствия китайских туристов. И это будет продолжаться до тех пор, пока против коронавируса не будет разработана эффективная вакцина и населению Китая и других стран будут сделаны прививки, на что, вероятно, потребуется год.

Внешней проблемой КНР является нарастающее геополитическое и экономическое противостояние с США не только в АТР, но и в других регионах мира. При этом китайское руководство отдаёт себе отчёт в том, что полноценное соперничество с Соединёнными Штатами в духе холодной войны сведёт на нет шансы национального развития страны [Степанов А.С., 2019: 96].

Поэтому 15 января 2020 г. было подписано соглашение о первой фазе торговой сделки между КНР и США: Китай согласился увеличить закупки американской продукции на 76,7 млрд долл. в течение первого года и на 123,3 млрд в течение второго года действия соглашения. И несмотря на сохраняющиеся расхождения с Вашингтоном по вопросам демократии и прав человека, торгового дефицита США и курса китайского юаня, степени прозрачности растущих военных расходов Китая и др., Пекин будет стремиться к выстраиванию с США отношений, которые базировались бы на «общих стратегических интересах» обеих стран» [Михеев В.В. 2008].

Хотя, как считает помощник президента РФ М. Орешкин, соглашение между США и КНР – «это мина замедленного действия, которая приведёт к их спорам на мировом рынке в будущем» [18].

В этих условиях возрастает роль возможностей геополитики Китая по проецированию его «мягкой» и «жесткой» силы в мировых делах, при помощи китайской стратегии, особенностью которой является то, что она включает в себя дипломатическую и военную составляющие.

Другой особенностью геополитики Китая является то, что она допускает «установление временного союза с отдалённым государством для разгрома ближнего врага» и «объединение по горизонтали и вертикали» [19]. В частности, это связано с тем, что с началом XXI века участились случаи вмешательства в «исконно» китайские моря, где Япония, Вьетнам, Корея, США, а вслед за ними другие страны увеличивают своё морское присутствие. Помимо этого, Великобритания, Франция и Канада усиливают технологическую и финансовую помощь прибрежным странам в освоении морских нефтегазовых ресурсов, укрепляя связи с ними. Тем самым они получают не только экономическую выгоду, но и приобретают влияние на геополитическую ситуацию в АТР. Уже более 200 иностранных компаний имеют права аренды площадей Южно-Китайского моря, где они добывают нефть, годовая добыча которой превышает 50 млн т, что сопоставимо с годовым производством крупнейших китайских нефтепромыслов в Дацине. В ответ на эти притязания руководство КНР совершенствует «жесткую силу», в которой за последние годы по ряду направлений модернизации НОАК Китая достигнуты немалые успехи. Но по сравнению с модернизацией ВС США и России отставание Китая в этой области пока остаётся существенным. И несмотря на то что главным соперником военные стратеги Китая считают США, в настоящее время практически все виды войск НОАК подготовлены в рамках ведения боевых действий в ближайшем окружении Китая. Кроме того, китайские войска не имеют практического опыта ведения боевых действий в современных локальных военных конфликтах.

Также следует отметить, что Европа в своё время рассматривала Китай как глобальный вызов существующему мировому порядку, так как китайская модель развития могла «затмить» западную модель, основанную на либеральной демократии и рыночной экономике. Так, согласно опросам Би-би-си, проведённым в 2011 г., 64% французов, 62% немцев, 48% англичан, 57% испанцев и 56% итальянцев высказывали негативное отношение к Китаю. Но в дальнейшем отношение к нему со стороны мировой общественности, включая Европу, стало меняться с лучшей стороны. Это подтверждают данные опроса 2019 г., по которому 63% из 11 тыс. респондентов из 22 стран мира, надеются на более значительную роль Китая в глобальном развитии мира [20; 21].

Это подтверждает и состоявшийся весной 2019 г. визит Си Цзиньпина в ряд стран Евросоюза, которые Китай рассматривает в качестве своеобразного супермаркета «возможностей» при реализации китайского глобального проекта «Один пояс – один путь», для реализации которого КНР создаёт в странах Центральной и Восточной Европы свою экономическую и финансовую инфраструктуру. Некоторые из них уже превратились в китайские «опорные пункты»

после финансового кризиса 2008 г. или присоединились к проекту. При этом, проблема присоединившихся к проекту стран состоит в том, что по условиям контрактов участия они должны брать кредиты у китайских банков, чтобы расплачиваться с их же счетов

Следовательно, инициативу по созданию проекта «Один пояс – один путь» можно рассматривать как концепцию глобализации с китайской спецификой при помощи экспансии Китая в зарубежные страны. Она увязана с китайской трансформацией ориентированной на экспорт модели трудоемкого производства с высокой нормой накопления и тотальным (нередко-безлицензионным) заимствованием зарубежных технологий, для создания в Китае высокотехнологичной продукции, которая в последующем экспортируется в другие страны. Помимо этого, используются другие элементы модели торгово-инвестиционной экспансии КНР, что даёт ей возможность выиграть время для перехода к более современной модели китайского развития, создав возможности для внедрения идеологии глобализма под лозунгом «строительства сообщества единой судьбы человечества» под эгидой КНР. Для этого проект «Один пояс – один путь» постоянно наполняется новым геоэкономическим содержанием при одновременном акцентировании его на достижение внутриэкономических целей Китая [Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф., 2019], который в 2019 г. поддерживали около 50% опрошенных респондентов в Индии, 43% в Японии, 40% в Италии и по 30% в России и Республике Корея. Исходя из этого можно сделать вывод, что геополитика Китая в XXI веке перешагнула национальные границы и своей активной экономической деятельностью стала влиять на перераспределение сфер влияния мировых центров силы (Европа, США и другие развитые страны) в свою пользу, вытесняя их из многих регионов планеты, где они до недавнего времени доминировали. При этом с середины первого десятилетия XXI века в геополитике Пекина появились новые ориентиры. Китай стал стремиться не только к экономическому лидерству, но и к политическому, однако не с целью навязать миру свою коммунистическую модель, а чтобы стать равным со странами, играющими ключевую роль в создании нового миропорядка, и продемонстрировать миру готовность нести свою долю ответственности за планетарное развитие. В целом КНР намерена играть всё более значимую роль в мире, соответствующую её положению и возможностям.

Долгосрочной целью Китая является сохранение мирной международной обстановки, необходимой для защиты китайских интересов в мире, успешного продвижения глобальных проектов Китая и модернизации страны, чтобы окончательно утвердиться в роли равного партнёра странам, играющим ключевую роль в создании нового миропорядка. Экономический базис для этого уже существует: современный Китай – это страна, занимающая лидирующую позицию на экономической арене мира, обладающая при этом огромным потенциалом, оказывающим значительное влияние на состояние глобальной экономики в XXI веке.

Проводимая КНР геополитика содержит новые вызовы и для России, обусловленные глобальными амбициями Пекина. В нынешних отношениях с Россией у Китая появилась новая тенденция, которая нацелена на решение задач, угрожающих национальным интересам РФ: получение доступа к восточносибирским и дальневосточным нефтегазовым месторождениям и их трубопроводным системам; приобретение перспективных активов в российских отраслях, открытых для иностранного капитала; повышение роли юаня в приграничной торговле; обеспечение для китайских корпораций ведущих позиций в экономике Дальнего Востока РФ по сравнению с конкурентами из других стран. Китай также всё чаще выступает как конкурент российскому энергобизнесу в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

Ещё одна тенденция – это появление невыгодной для России структура товарооборота, когда высокие темпы роста взаимной торговли обусловлены быстрым развитием китайской экономики и ростом мировых цен на нефть, а не качеством российского экспорта, две трети которого приходится на энергоресурсы и древесину и лишь 1,5% на продукцию машиностроения. Тогда как в российском импорте из Китая преобладает машинно-техническая продукция, которая составляет 30%. Другими рисками российско-китайских отношений являются: давление китайских властей на властные структуры российских приграничных регионов в целях обеспечения наиболее выгодных условий для китайского бизнеса; экспансия на Дальний Восток китайской «теневой» экономики, способствующая росту российской коррупции. Многие китайские подданные, проживающие на территории РФ, нарушают миграционное законодательство, уклоняются от уплаты налогов и составляют конкуренцию российским гражданам на рынках труда. При этом российско-китайское сотрудничество в военно-технической сфере, несмотря на существенные достижения последних лет, также сталкивается с нарастающими проблемами. Тем не менее Россия помогает создать Китаю национальную систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которой нет ни у одной страны в мире, кроме РФ и США. В дополнение к этому китайская система ПВО оснащена российскими комплексами С-300 и Тор-М1, являющимися лучшими в Азии, а китайские ВВС вооружены истребителями 4-го поколения, на базе которых создаются китайские истребители JH-7, J-11B (копия Су-27), J-16 (копия Су-30), J-10 модификаций В и С, причём без российских лицензий на их создание.

И, как считают ряд российских экспертов, в ближайшей перспективе реальным союзником России Китай не станет. Во-первых, он принципиально не согласен связывать себя узами альянсов, полагая, что любые союзные обязательства, тем более в оборонной области, сопряжены с частичной утратой суверенитета. И России такого союза с Китаем следует опасаться, ибо в случае его заключения часть её суверенитета окажется в руках КНР и Москве придётся решать, как выстраивать союз с Китаем, население которого десятикратно превосходит российское, а ВВП РФ сильно отстаёт от китайского. Во-вторых, их

позиции не всегда и не во всём совпадают, а по некоторым вопросам существенно разнятся. Так, КНР занимает «особую позицию» по Крыму, и склонна к солидарности с США по поводу интернационализации Северного морского пути в Арктике, который предполагается включить в проект «Один пояс – один путь». При этом Пекин выполняет все финансово-экономические санкции Вашингтона в отношении Москвы и не желает участвовать в многосторонних переговорах по разоружению. В-третьих, даже не союз, а просто единый российско-китайский полюс в мировой многополярности представить непросто, поскольку у обеих стран неизбежно возникнет проблема «ведущего и ведомого», что может обострить существующие разногласия между Россией и Китаем.

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ

Оценивая роль России в мировых делах XXI века, многие эксперты считают, что она в 2020 г. переживает очередной этап своего развития. Хотя ранее немало политологов полагали, что после распада СССР Россия уже никогда не будет одной из ведущих мировых держав. Но это не соответствует действительности. У России есть практически все составляющие, чтобы опровергнуть такой прогноз: размер ВВП, природные факторы, развитая экономика, ракетно-ядерная мощь.

Россия входит в десятку крупнейших промышленно развитых стран мира (в 2019 г. по объёму вклада в общемировой ВВП равного 3,38% она занимала 6-е место в мире); ей принадлежит одна восьмая часть территории земного шара; природно-ресурсный потенциал РФ составляет более 20% мировых запасов (их поставки имеют большое значение для мировой экономики, особенно для стран Европы и СНГ); страна обладает колоссальными запасами пресной воды; объём прогнозных полезных ископаемых оценивается в 140 трлн долл. (США отстают по природному капиталу на душу населения в 10 раз, а Западная Европа в 27 раз); по протяжённости железных дорог Россия занимает 2-е место в мире); её промышленность изготавливает конкурентную продукцию на мировом рынке в области вооружения и военной техники, атомной и космической промышленности; а по экспорту вооружения и по ядерному потенциалу Россия на 2-м месте после США [22]. Но главное – Россия играет одну из ключевых ролей в обеспечении глобальной энергобезопасности и намерена далее утверждаться в этом статусе, увеличивая свою долю на мировом рынке.

Усиление России как субъекта мировой политики в XXI веке встретило противодействие стран Запада, привыкших в 1990-е годы видеть РФ слабой и зависимой. На сегодняшний день она является одной из самых экономически дискриминируемых стран в мире. В 2014 г. США и Евросоюз ввели санкции в отношении РФ, поводом для которых послужила ситуация вокруг Крыма и конфликт в Восточной Украине. Через год после введения президент В.В. Путин

назвал цифру ущерба российской экономики от в 160 млрд долл., добавив, что Россия «легко преодолела эти барьеры». Поэтому 78% россиян полагали, что санкции Запада в большей степени нанесли вред США и Европе, чем России. При этом 34% граждан были уверены, что санкции оказали положительное влияние на экономику России, а 20% заявили, что вообще не замечают каких-либо последствий. Такой взгляд общества был обеспечен информационной политической властей, которая заключалась в одностороннем освещении этих санкций государственными телеканалами.

В противовес такому подходу в журнале «Вопросы экономики» за 2015 г. были опубликованы научно обоснованные подсчёты специалистов «Экономической экспертной группы». По их подсчетам, за период с 2014 по 2017 г. общее сокращение притока капитала в РФ из-за санкций, составило 280 млрд долл. Эти оценки касаются прямого ущерба непосредственных потерь от сокращения объёмов экспорта. Но самую большую угрозу для РФ несёт ущерб косвенный: закрытие доступа к высоким технологиям и финансовым рынкам усугубляет технологическое отставание страны, подавляя рост её ВВП. По подсчётам МВФ, санкции привели в 2015 г. к сокращению реального ВВП России на 1–1,5%, а дальнейшее их сохранение -- к сокращению ВВП ещё на 9% (по оценкам ВШЭ, санкции США, введённые в 2018 г., увеличили отток частного капитала из России с 29 млрд. до 49 млрд долл.; прямые потери от снижения экспорта при неизменных ценах на нефть привели к повышению курса доллара на 3,5–4 рубля; рост ВВП составил 1,7% вместо прогнозируемого ранее 1,9%, что почти вдвое ниже темпов роста мировой экономики). Наибольший ущерб российским производителям, по оценкам Минэкономразвития, нанесли санкции стран ЕС (2,4 млрд долл.), США (1,1 млрд долл.), Украины (0,8 млрд долл.) санкций, на положение РФ на мировой арене влияет её сугубо сырьевая специализация (российский экспорт более чем наполовину состоит из сырьевых товаров), которая не в состоянии обеспечить недостающие импульсы к развитию страны и ставит под угрозу возможность реальной интеграции страны в международное сообщество.

Вместе с тем, по объёму промышленного производства Россия занимает высокие позиции, находясь на 6-м месте мире, а в Европе на 2-м. РФ ежегодно делает крупные взносы в 12 международных организаций, включая и те, в которых преобладают антироссийские настроения (например – ПАСЕ). По данным Минфина РФ, на статью этих расходов в бюджете 2018–2020 гг. планировалось затратить более 4 млрд долл., но в реальности она составила около 5 млрд долл. (в 2019 г. Россия перевела в бюджет ООН 148,409 млн долл. и ежегодно вносит в бюджет ОБСЕ 7,4 млн евро, где, как и в ПАСЕ, царят антироссийские настроения) [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведённому анализу роли и места участников «стратегического треугольника» в современном мире, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в этом столетии США нацелены остаться на вершине научно-технического прогресса, сохраняя инициативу в области НИОКР и выпускать высокотехнологические изделия, которые являются их результатом. Оставаясь непревзойденными по совокупной политической и военной мощи государством, США пытаются воплотить в жизнь стратегию своего доминирования на глобальном уровне в рамках сохранения однополюсного мира. Но если в системе международной безопасности военное могущество США даёт призрачное основание говорить о сохранении в некоторой степени такого мира, то для глобальной экономики однополярность исключается – она предполагает множество конкурирующих субъектов, тем самым глобализация бросает вызов лидерству США в экономической сфере.

Во-вторых, в XXI веке в рамках «стратегического треугольника» США по отношению к РФ и КНР будут продолжать отстаивать интересы однополярного мира под эгидой Вашингтона. Поэтому торговые войны и санкции против них будут продолжены как составная часть провозглашённого курса возрождения «американского величия» на глобальном уровне. Учитывая стратегический характер российско-китайских политических связей, не исключается, что в перспективе США могут оказаться в конфликте и с Китаем, и с Россией, поэтому Белый дом рассчитывает ослабить натиск хотя бы со стороны одного из этих участников «треугольника», отдалив РФ и КНР друг от друга как можно дальше.

В-третьих, долгосрочной целью КНР является сохранение мирной международной обстановки, необходимой для защиты китайских интересов, успешного продвижения глобальных проектов и модернизации страны. Для этого геополитика КНР перешагнула национальные границы и при помощи активной экономической экспансии стала влиять на перераспределение сфер влияния мировых центров силы в свою пользу, вытесняя США и другие развитые страны из регионов, где они до недавнего времени доминировали. В отличие от США, Китай совместно с Россией выступают за многополярность международных отношений, однако в ближайшей перспективе реальным союзником РФ Китай не станет. Это связано с тем, что он намерен самостоятельно играть более значимую роль в мировых делах, свидетельством чему является инициатива по реализации проекта «Один пояс – один путь», который нацелен на концепцию глобализации с китайской спецификой, осуществляемой при помощи экспансии Китая в страны, участвующие в этом проекте. Экономический базис для этого уже существует, современный Китай – это страна, занимающая первую сточку на экономической арене мира.

В-четвёртых, Россия в этом веке стремится вернуть статус великой державы. Для этого у страны сохранились почти все основные составляющие – огромный

природный потенциал и ракетно-ядерная мощь, служащие ей опорой в достижении успехов во внешней политике. Однако с учётом продолжающихся западных санкций и специфики российско-китайских отношений, возрождение в глобальном масштабе Москве придётся реализовывать самостоятельно, с опорой на её военную мощь и на своих партнёров по ОДКБ, ШОС и ЕАЭС в тех областях, где их национальные интересы совпадают, ликвидируя при этом многие перекосы в развитии в области внутренней политики.

В-пятых, особенностью возвращения России в «клуб ведущих держав мира», является то, что она, в отличие от этих стран, проповедующих в сфере глобальной экономики принцип разделения труда, должна развивать отрасли своей экономики и критически важные технологии для национальных интересов страны. Это связано с тем, что враждебные России силы в мире и впредь будут препятствовать её становлению в качестве мировой державы, вводя по отношению к ней ограничительные меры и санкции под любым предлогом. Другая особенность России заключается в том, что она, как экспортёр энергоресурсов может оказаться на «обочине» развития глобальных процессов в мире, возглавляемых Китаем, США и ЕС. Это поставит Россию в стратегически невыгодное положение, если она и дальше будет отдавать приоритет экспорту энергоресурсов, не развивая при этом собственную экономику. Также надо учитывать то обстоятельство, что многие страны мира переходят на возобновляемые, используемые энергию солнца, ветра, морских приливов и т.д., и энергосберегающие источники сырья, поэтому потребность в природных ресурсах России на международных рынках не будет бесконечна.

ИСТОЧНИКИ

1. Место и роль США в мировой экономике. Available at: <http://finuni.ru/mesto-i-rol-ssha-v-mirovoy-ekonomike> (accessed 4.01.2020).

2. Госдолг США в 2019 г. Available at: <https://usamagazine.ru/gosdolg-ssha/> (accessed 4.01.20).

3. Роль Соединённых Штатов Америки в мировой финансовой системе. Available at: <https://www.kazedu.kz/referat/198442/1> (accessed 4.01.2020).

4. Что испугало Трампа. Available at: <https://rg.ru/2017/01/26/tramp-sokratit-finansovyj-vklad-ssha-v-deiatelnost-oon.html> (accessed 4.01.2020).

5. Дерипаска похвалил реформы Трампа. Available at: https://www.rbc.ru/business/21/01/2020/5e2701279a79478840d1ab91?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 4.01.20).

6. Значение США в мировой политике и экономике к 2025 году снизится? Available at: <https://otvet.mail.ru/question/19815621> (accessed 4.01.20).

7. Роль международных финансовых и валютных организаций на валютном рынке. Available at: <http://finuni.ru/rol-mezhdunarodnykh-finansovykh-i-valutnyh-organizacii-na-mirovom-valutnom-rynke/> (accessed 4.01.20).

8. Вопросы, относящиеся к борьбе с терроризмом, отражены в различных нормативных актах США: в законах о борьбе с терроризмом (1990 г.), о борьбе с международным терроризмом (1984 г.), об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами (1993 г.), о борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 г.) и др. Available at: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156> (accessed 4.01.2020).

9. The National Security Strategy of the United States of America // the White House. 2010. 52 p.; the National Security Strategy of the United States of America // the White House. 2015. 29 p.

10. Значение США в мировой политике и экономике к 2025 г. снизится? Available at: <https://otvet.mail.ru/question/19815621> (accessed 4.01.20).

11. Планирование развития вооружённых сил США. Available at: <http://www.zvo.su/voennye-problemy/planirovanie-razvitiya-vooruzhennyh-sil-ssha.html> (accessed 4.01.20).

12. CNN: юристы разрешили Трампу ударить по Сулеймани без одобрения Конгресса. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2020/01/03/cnn-yuristy-razreshili-trampu-udarit-po-suleymani-bez-odobreniya-kongressa.htm> (accessed 4.01.20).

13. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // The U.S. Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf. (accessed 4.01.20).

14. Китай: укрепление позиций в современной мировой экономике. Available at: <https://studme.org/ekonomika/> (accessed 4.01.20).

15. Конституция КНР 1982 г. Available at: https://studwood.ru/929991/pravo/konstitutsiya_prinyataya_1982_godu (accessed 4.01.20).

16. Ситкина О.А. 2019. Место и роль Китая в мировой экономике. Available at: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013014>

17. Современный Китай и его роль в мировой экономике. Available at: <http://finuni.ru/sovremennyy-kitay-i-ego-rol-v-mirovoy-ekonomike> (accessed 4.01.20).

18. Орешкин увидел риски для мировой торговли в сделке между США и Китаем. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4228206> (accessed 4.01.20).

19. Грачиков Е. Китай в мировой политике. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/kitay-v-mirovoy-politike>

20. Всекитайское научно-техническое общество назвало 10 главных достижений китайской науки и технологий в 2019 году. *Китай*. № 10 (168), октябрь 2019. С-13.

21. Джеймс Аредди. Китай исподволь завоевывает Центральную и Восточную Европу. *Ведомости*. 6 ноября 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/06/785688-kitai-zavoevivaet-tsentralnuyu-evropu> (accessed 4.01.20).

22. Калианиди Х.К. Вукович Г.Г. Роль России в мировой экономике. *Современные наукоемкие технологии*. 2008. – № 1 – С. 123-123. Available at: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23127>(accessed 4.01.20).

23. Арнольд Хачатуров, Вячеслав Половинко. Вот уроны! *Новая газета*, 19.03.2019 Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/02/19/79611-i-vse-taki-oni-nas-vertyat> (accessed 4.01.20).

24. Слободян Е. 2020. Взносы, которые Россия платит в международные организации. *Аргументы и факты* № 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский Зб. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. 264 с.

Гордиенко Д.В. 2017. Изменение уровня экономической безопасности США в рамках экономической кооперации государств – участников Транстихоокеанского партнёрства. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т.13, № 7. С. 1363–1377. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1363>

Давыдов А.С. 2019. КНР, США и Россия на путях к обновлению мироустройства. *Проблемы Дальнего Востока*, № 4, с. 4-17.

Давыдов А.С. 2016. Россия – Китай – США про альянсы и соперничество. *Проблемы Дальнего Востока* № 1, с. 3-14.

Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Изд-во Европа, 2009. 280 с.

Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. *Мир новой экономики*. 2019. Т.13. № 1. С.67-76. DOI: 10.26794/2220-6469-13-1-67-76

Калианиди Х.К. Вукович Г.Г. Роль России в мировой экономике. *Современные наукоемкие технологии*. 2008. – № 1 – С. 123-123. Available at: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23127>(accessed 4.01.20).

Михеев В.В. Роль Китая в глобализующемся мире. *Отечественные записки*, 2008. Т 42. № 3. С. 63–79. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2008/3/rol-kitaya-v-globalizuyushchemsya-mire>

Степанов А.С. Перелом в американо-китайских отношениях / США в 2018 году. М: Весь мир, 2019. 152 с.

Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М.: Весь мир. 2018. 424 с..

REFERENCES

Brzesinsky Zb., The Choice: Global Domination or Global Leadership (in Russ.). М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2010. 264 p.

Davydov A.S. Russia-China-USA about Alliances and Rivalry (in Russ.). *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2016. No. 1. Pp. 3-14.

Davydov A.S., China, the United States and Russia on the Way to Renew the World Order (in Russ.). *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 4. Pp. 4-17.

Kalanidhi H. K. Vukovich G. G. Russia's Role in the Global Economy (in Russ.). *Sovremennye Naukoemkie Tekhnologii*. 2008. No. 1. Pp. 123-123. Available at: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23127> (accessed 4.01.20).

Mikheyev V.V. China's Role in a Globalizing World. (in Russ.). *Otechestvennyye Zapiski*. 2008. No. 3. Pp. 63-79. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2008/3/rol-kitaya-v-globalizuyushchemsya-mire>

Stepanov A.S. Turning point in U.S.-China relations / The United States of America in 2018 (in Russ.). М.: VES MIR, 2019. 142 p.

U.S. Economy in the 21st Century: Challenges and Trends of Development / Red. by V. Supryan. М.: VES MIR, 2018. 424 p.

Zakaria F. Post- American World (in Russ.)/М.: Izdatel'stvo Evropa, 2009. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МОРОЗОВ Юрий Васильевич, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3;

ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32

Yury V. MOROZOV, Can. Sci. (Military), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russia;

Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS).

32, Nakhimovsky prospect, Moscow 117997, Russian Federation